

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ РАПСОДИЯ ИЛИ ШКОЛА ВХОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ВЕЧНОСТЬ

protoиерей Димитрий Мусеев

Предложенная А.А. Остапенко таблица¹ представлена в виде матричной формы модельного антропологического пространства (антропопространства). Её можно назвать своего рода **«таблицей Менделеева» для человеческознания.**

В своём онтогенезе человек *развивается*, то есть развивает себя, свою собственную природу, представленную трёхчастным единством *духа, души и тела*. В этом развитии принимает участие, прежде всего, он сам, обладая *личностно-ипостасной свободой самоопределения*, или используя терминологию преподобного Максима Исповедника, *гномической волей*. При этом природная воля выступает как главный источник, ресурс развития, а гномическая или личностно-ипостасная воля как главный кормчий, направляющий это развитие в нужное русло.

Любое развитие может быть реализовано в разной степени. Достижение той или иной стадии развития зависит от ряда факторов и условий. Мы уже указали, что фундаментальные факторы развития человека – это природные стремления, интенции самого человека, а также его личностно-ипостасный выбор. Однако *человек – существо сугубо семейное и социальное*. И для полноценного развития нуждается в Другом человеке. При появлении пары Я-Другой возникает *образовательная ситуация*, при которой запускаются *образовательные процессы* взращивания, обучения, инкультурации, социализации, нравственного воспитания и духовного наставничества. В этих образовательных процессах развитие человека из

¹ В её составлении принимали участие также автор этой статьи и А.В. Шувалов.

стихийно-случайного претворяется в устойчиво-направленное – по образу старшего человека, обустраивающего образование. Однако и названные условия: природная и личностно-ипостасная воля самого человека, образ жизни и деятельности Старшего не исчерпывают главные условия развития человека в онтогенезе.

Человек сам по себе не имеет самобытного начала (*самобытности, самобытия*). Поэтому он изначально онтологически неустойчив. Временный и случайный характер бытия человека нуждается в силе, обеспечивающей не только постоянное поддержание его жизнедеятельности в этом мире, но и обуславливающей вхождение его в вечность. Ведь человек – это чело, обращённое к вечности².

Таким началом есть Бог, что в семантике индоевропейских языков означает «податель всякого блага»³. В богословском синтезе святителя Григория Паламы подаяние всякого блага отражено в концепте *божественных энергий*, которые обозначаются ещё как *имена Божии*. Русским народом эта мысль вмещена в ёмкую фразу «*без Бога не до порога*».

Христианское богословие детально проработало проблему различия *сущности и ипостаси*. Как это бывало в истории христианской цивилизации не раз, богословские выводы через христологию перешли в антропологию. Святые отцы и в человеке видели различие между сущностью (природой) и ипостасью (личностью).

Сущность человеческая тварна. Однако, будучи сотворённым по образу и подобию Божию, человек стремится соединиться с Творцом. Образ этого соединения не может относиться к его природе, потому, что дано ему при рождении, в силу огромного разрыва между сущностью

² Толкование, услышанное мною в личной беседе со старцем Ионой (Игнатенко) в Одессе в июле 2011 г.

³ Тимофеев К.А. Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения. Уч. пособ. Новосибирск: НГУ, 2001.

творения и сущностью Творца. Это соединение может быть лишь приобретением в ходе самой человеческой жизни как результат соединения собственных усилий человека и действия благодати Божией.

Итак, мы выделили *три фундаментальных условия развития человека в онтогенезе*: 1) его природно-ипостасное двуединство; 2) наличие старшего Другого; 3) действие благодати Божией.

С этой точки зрения наиболее короткий путь развития человека в онтогенезе – это *беспризорно-безблагодатный*. То есть тот, который совершается без наставничества старшего человека и без полноценного общения с Богом. Этот вариант развития находит проявления в феноменах *детского госпитализма* и *детей-маугли*. Отчасти с ним может быть связана и проблема *аутизма*.

Другой, чуть более длинный путь – это путь *безблагодатный*. Он предполагает наличие активного участия старших в процессах образования человека. Однако он лишен полноты общения с Богом. И этот путь нам хорошо известен по советскому периоду истории. Как отмечает в своей статье А.А. Остапенко, длина этого пути – две ступени развития – ознакомительная и компетентностная, а ширина – физическое, умственное, трудовое, культурное и социальное развитие. В сухом остатке все результаты такого образования укладываются в прокрустово ложе зунов (*знаний, умений, навыков*), дополненное инновационным декором концепта *компетентности*.

Самый длинный путь развития человека предполагает наличие всех трёх базовых условий: потенциала самого человека, потенциала взрослых и потенциала Божественной помощи. Он отражён во всей полноте представленной антропоматрицы, а также в словах Господа: «*Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный*» (Мф. 5: 48). Если человек стремиться подражать

только другому человеку он не сможет достичь той полноты совершенства, которую достигает человек, стремящийся подражать Богу.

Человек, чтобы обрести полноту бытия, призван *природные таланты*, то есть потенциал собственной природы, полученный при рождении как дар от Бога и предыдущих поколений предков (физические, умственные, нравственные и духовные потенции), развить, находясь при этом в активном взаимодействии (*синергии*) со старшими Другими и благодатью Божией. При этом в каждый момент своего бытия он имеет возможность либо свободно откликнуться на этот призыв, либо отвергнуть его в силу своей лени или пристрастий к тому, что А.А. Остапенко вслед за А.А. Гостевым⁴ называет «*отрицательным метафизическими фактором*». Иными словами, путь обретения полноты бытия человеком – это не торжественное шествие «*от победы к победе*», а драма преодоления, того, что святитель Филарет (Дроздов) назвал *бездной собственного ничтожества*, тяготения метафизического низа, со всеми её взлётами, падениями и восстаниями.

Здесь мы приходим к акмеологическому выводу. Конец этого пути – конец человеческой жизни, кончина человеческого века⁵, который в стихотворной форме может быть выражен словами:

*Хоть мимоходом, но прошёл
Я все ступени мирозданья
И на последнюю взошёл,
Где утихают все желанья.
В моих руках – луны смычок,
А под ногами – бездны ада.*

⁴ Гостев А.А. Психология и метафизика образной сферы человека. М.: Генезис, 2008. С. 64.

⁵ Корень «век» в славянских, прибалтийских, древне-исландском и латинском языках имеет ещё значение «сила жизни». См.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка Т. 1 (А-Д). Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачёва / Под ред. Б.А. Ларина. 2-е изд. М.: Прогресс, 1986. С. 286.

*И над мою головой
Горит Извечная Лампада.*

В каждой ячейке и в каждом столбце антропоматрицы отражены *предметные содержания, линии и области всеобъемлющей⁶ образовательной системы*.

Эта таблица раскрывает значение фразы «*всесторонне развитая личность*». Хотя этот термин советской педагогики и психологии правильнее было бы преобразовать в термин «*всесторонне развитый человек*»⁷. С одной стороны, антропоматрица отражает существование разных аспектов человеческого бытия. С другой стороны показывает, как эти аспекты развиваются.

Личность в этой таблице присутствует, но за скобками, как одно из главных условий развития человеческой природы, наряду с образовательным воздействием Старшего и действием благодати Божией. Эта матрица характеризует полноту человеческой природы, а человеческая личность, употребляя терминологию Леонтия Византийского, «*воипостазирует природу*» или, выражаясь словами Владимира Лосского, «*содержа в себе свою природу, природу превосходит*»⁸.

Для понимания общего смысла антропоматрицы необходимо сделать некоторые пояснения. Движение в ней слева направо соответствует движению от *телесности* к *духовности*, а снизу вверх – от *природности* к *благодатности*. Слово *природность* указывает на то, что человек получает изначально, от момента своего рождения, «*при родах*».

⁶ То есть образования полного и всеобщего.

⁷ Личность, поскольку не имеет окачествления, не может развиваться, а только проявлять себя через природу. Развивается же человеческая природа, а соответственно и весь человек.

⁸ Лосский В.Н. Богословское понятие человеческой личности // Лосский В.Н. Богословие и боговидение. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 2000. С. 297.

Горизонтальная ось раскрывает полноту природы человека в её статической развёртке: от *телесности* (левая колонка) через *душевность* (средние колонки) к *духовности* (правая колонка). Вертикальная ось раскрывает динамическую сторону природы человека: возможность запечатления её новыми качествами под воздействием благодати Божией.

Общее движение по диагонали снизу слева направо вверх отражает направленность человека от *природной телесности* к *благодатной духовности* так, что, как уже указывалось, семантически отражает сущность самого человека – «чела⁹, обращённого к вечности»¹⁰.

Антропоматрица вмещает в себя всю полноту человеческих состояний в их динамике и статике, а значит, отражает содержание **полного образования человека**. Такое образование полное не только потому, что отражает разносторонность человека, но и потому что охватывает все стадии возрастного развития. Если нижние две ступени отражают содержание *педагогики*, две последующие – в большей степени *андрагогики* (подразумевающей и самообразование), то последняя пятая ступень – *акмеологии*.

Одним из основных постулатов антропологического подхода в образовании есть утверждение, что *главный ресурс развития человека – это другой человек*. Этот постулат применим, прежде всего, на первых стадиях развития человека. На высших стадиях онтогенеза можно постулировать, что *главный ресурс развития человека – общение с Богом*. В средней части онтогенеза *главный ресурс развития человека он сам*, будучи освящённый любовью и проникнутый творческим вдохновением.

⁹ То есть «лица, обращённого к вечности».

¹⁰ Толкование слова «человек» как «словек», «словесное существо» не противоречит данному толкованию, поскольку слова «чело» и «слово» имеют, видимо, общее происхождение и в этом случае фраза звучит ещё более отчётливо: «слово, обращённое к вечности».

Всесторонне развитый человек – это **человек совершенный**, *Homo perfectus*, категория к которой ведут все линии развития человека.

Наряду с термином «полное образование человека», отражающего достижение полноты содержательных результатов образования, следует употреблять также и термин **«всеобщее образование»**, вмещающий в себя полноту общественных институтов, в которых протекают эти образовательные процессы¹¹.

В семи *базовых линиях развития человека* (осей модельного антропопространства) отражены шесть базовых образовательных процессов: *взращивание, обучение, инкультурация, социализация, воспитание и духовотворение* (осуществляемое посредством духовного наставничества и обуславливающее духовное становление или духовное развитие). Авторскую редакцию антропоматрицы см. в табл. 1 на с. 122-123.

Концепт ступенчатого восхождения

Таблицу образовательных результатов можно рассматривать ещё и как **лестницу (лествицу) или стадии восхождения к совершенству**. В духовном направлении развития человека эта лестница восхождения хорошо известна по одноимённому произведению преподобного Иоанна Лествичника.

В латинском языке «лестница, ступень, масштаб, размер» обозначается словом *scala*. В русском языке производное от него слово – *шкала*. В то же время оноозвучно с греческим «σχολείο» – «досуг, задержка, занятия в свободные часы, чтение, лекция, школа». От него же про-

¹¹ Приставка «все-» отражает полноту охвата, а «общее» – характер охватываемых явлений – человеческих общностей.

исходят латинское «*schola*» и распространённое в славянских языках «школа»¹².

Интересно также, что среднегреческая «*σκάλα*» (лестница, ступенька, трап) и латинская «*scala*» буквально совпадают с русским «скала», семантически предполагающем и концепт восхождения вверх и ступенчатость этого процесса. Косвенное подтверждение тому находим у Фасмера: третье значение слова «скала» в древнерусском совпадает с греческим и латинским, означая «сходни, мостки, лестница»¹³. Второе же значение в русском «скала» – «чашка весов»¹⁴, несёт в себе значение меры. Первое значение слова «скала» может быть связано не только со значением «камень», но и с идеей восхождения, дифференциации, этапности¹⁵.

Лествица телесного развития

Постараемся мысленно взойти по всем ступеням лествицы *телесного развития*. Начальная её ступень – способность к жизни, знакомство с этим миром посредством чувств, способность реагировать на происходящее в окружающем мире посредством рефлекторных реакций.

В основе жизнеспособности человека лежат врождённые инстинкты. Они являются движущей силой телесного развития – *инстинкт самосохранения, инстинкт питания, инстинкт размножения...*

¹² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка В. 4 т. Т. 4 (Т – Ящур) / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачёва. 2-е изд. М.: Прогресс, 1987. С. 449.

¹³ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка В. 4 т. Т. 3 (Муза – Сят) / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачёва. 2-е изд. М.: Прогресс, 1987. С. 631.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. С. 630-631.

Табл. 1. Авторская редакция матрицы полноты

		Уровни образовательных целей (результатов)						
		Законнические (нормированные)		Благодатные				
		ознакомительный (по необходимости)	компетентностный (по стандарту)	юность	благотворный (по любви)			
Объекты человеческого опыта		детство	отрочество	юность	благотворный (по любви)			
Типы доминанты (в логике учения А.А. Угтомского)	Инстинкты	факты	способы	образы	правила	сердечные чувства	вера	
Основания человеческого способа жизни	на любовь к себе	на познание истины	на созидание добра	на стремление к красоте	на общности	на любовь к Другому	на Бога	
Компоненты	естество	сознание	деятельность	культура	иерархия	общение	духовность	
Сфера бытия	психический сознательный	эмодио-нальный	социальный	нравственный	духовный			
Начала человека	биологическая	социокультурная				религиозная	Божественное	

образовательных результатов

БОГОЧЕЛОВЕК воплощение онтологической Истины										
		Любовь								
		Сила		Правда						
Антрапологические формы					Доброе Милость, Мир					
Запредельная форма бытия										
Божествен- ные Энергии										
Интери- рую- щий уровень										
Человек совершенный <i>Homo perfectus</i>										
и ступени онтогенеза человека ие (ненормированные)										
Аспекты чело- вечности										
Образователь- ные процессы										
Возрастные стадии (ступени)										
Предельные каче- ства человека										
творческий, созидательный (по призыва- нию)		спасительный (по Образу Творца)		Духовный, <i>Homo spiritualis</i>						
зрелость		старость		одухотворе- ние						
Нетление- целомуд- рие		Прозор- ливость		Святость						
Аскетизм		Приноша- тельность		Сияния						

В процессе развития человека стоит задача не столько в преодолении собственной телесности, как это считалось у многих древнегреческих философов¹⁶, сколько в «одухотворении инстинктов», как на это указывал И.А. Ильин - преображение их, подчинение их служению высшим началам. «... в глубине инстинкта должно открыться духовное око, чтобы ... восприять Божий луч, идущий к нему из мира, и влюбиться в его сияние»¹⁷.

В середине первой колонки стоит термин «жизнелюбие». Ему кроме всего прочего присуще отражение важной стороны человеческого естества – *продолжение рода*. В психологии идею жизнелюбия выразил Э. Фромм в понятии *биофилия*. Этот термин введён как альтернатива фрейдовской проработке термина *некрофилия* (стремление, любовь к смерти)¹⁸.

Между жизнестойкостью и жизнелюбием существует внутренняя связь. Жизнестойкость находит проявление помимо прямых манифестаций ещё и в продолжении рода. Человек, любящий жизнь подсознательно стремится к деторождению, передаче жизни своим детям. И наоборот, человек потерявший вкус и смысл жизни не видит особого смысла в рождении детей, перенося на них собственный жизненный пессимизм (с этим механизмом связаны явления демографической депрессии, abortивного и контрацептивного мышления, малодетности и др.).

¹⁶ Вспомним платоновское распространённое в Древней Греции выражение «σώμα – σῆμα», что значит «тело – темница» или «тело – гроб» (Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие / Пер. с фр. мон. Магдалины (В.А. Рециковой). 2-е изд., испр. и перераб. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2012. С. 395).

¹⁷ Ильин И.А. О духовности инстинкта // Собр. соч. в 10 т. Т. 3. М.: Русск. кн., 1994. С. 411-412.

¹⁸ Не секрет, что в своём отступлении от естественного порядка продолжения жизни, современная западная цивилизация дошла не только до идеи отделения сексуального влечения от функции репродукции, но и до отказа от продолжения рода тем способом, который свойственен человеческой природе в первозданном виде, перехода к искусственным технологиям размножения.

*Ах, чем бы мир для нас вдруг стал,
Когда б в нем не было детей,
За нами – только пустота,
А впереди – лишь смерти тень.
Что значат листья для дерев?
И свет, и воздух через них,
Сгущаясь в сладкий, нежный сок,
Идут в стволы, питая их.
Как будто листья в том лесу –
Для мира дети; их глазами
Воспринимаем мы красу,
Дарованную небесами¹⁹.*

На средней стадии развития телесности человек с одной стороны достигает половой зрелости, а с другой стороны – способности к самостоятельной жизни в этом мире. Предыдущие этапы – жизнеспособность (приобретения способности самостоятельного бытия в этом физическом мире) и жизнестойкость (выживаемость) – необходимые условия достижения третьей стадии.

Конечно, жизнелюбие более широкое понятие, чем позитивная репродуктивность, но уже давно отмечено, что продолжение рода – это своего рода *альтернатива бессмертия*. Того бессмертия, которое было утеряно в грехопадении и возможного для достижения только в эсхатологической перспективе – при Воскресении из мертвых.

Иллюстрация этому – слова Константина Ваншенкина из известной советской песни:

¹⁹ Из дневника Императрицы Александры Фёдоровны Романовой / Государыня Императрица Александра Феодоровна Романова. Дивный свет. Дневниковые записи, переписка, жизнеописание. М.: Российск. отд. Валаамского Общества Америки, 1999. С. 285.

*Как поют соловьи,
Полумрак, поцелуй на рассвете,
И вершина любви –
Это чудо великое, дети!
Вновь мы с ними пройдём,
Детство, юность, вокзалы, причалы,
Будут внуки потом,
Всё опять повторится сначала²⁰.*

Парадоксальным образом позитивная репродуктивность связана с более высокими стадиями – целомудрием и нетлением. Связующее звено – понятие «целомудрие в браке», которое обеспечивается «воздержанием», имеющим смысловую связь с понятием «аскеза». Как отмечают святые отцы, брак есть условие сохранения целомудрия. Речь идёт о том, что прочный брак для человека – надёжный фундамент сохранения себя через воздержание от случайных и избыточных половых связей.

Любовь к жизни при неумеренном увлечении ею может привести не только к положительным, но и к отрицательным последствиям. Как говорят в таких случаях «он любил жизнь, и ничто человеческое ему было не чуждо, но неумеренность и невоздержание привели его к быстрой смерти».

Воздержание – основной механизм аскетики. Он обеспечивает заключение проявлений жизненных желаний и стремлений в рамки культурной формы. Воздержание даёт возможность витальным началам проявить себя, но только в нужной мере, не давая им перерасти в привязанность или пристрастность к объекту вожделения. Таким образом, оно играет роль *формирующего начала*.

²⁰ Я люблю тебя жизнь. Слова К. Ваншенкина, музыка Э. Колмановского // Песенник. М.: Воениздат, 1967. С. 193.

За счёт этого происходит сбережение жизненных сил, недопущение их напрасного рассеивания, диссипации. Сбережённая энергия жизни при этом направляется на решение задач других линий развития – умственно-трудового, социокультурного, духовно-нравственного. Этот механизм в рамках психологии З. Фрейда был назван *сублимацией*.

Вполне очевидно, что для нормального продолжения рода нет необходимости вступать человеку в сексуальные связи с той частотой и интенсивностью, которая пропагандируется в современных массмедиа и поддерживается обывательским мнением толпы. Реклама во всём многообразии её форм и проявлений разжигает, провоцирует усиление влечения к потребностям тела несообразно тем потребностям естества, которые врождённо присутствуют в человеке. Результат этого – частое злоупотребление теми земными вещами, которые даны изначально человеку для его же блага. В святоотеческой литературе это явление описано как *истлевание в похоти плоти*, а его альтернатива – *нетление*.

Преодоление тленности человеческой природы в христианской традиции нашло выражение в концепте *аскезы*. Аскетика телесная есть творчество по отношению к проявлениям собственного тела. Это не *естественное* и тем более не *противоестественное* проявление своего природного начала, но *сверхъестественное*. Монашество в контексте сказанного есть переход от жизнелюбия к аскетике без остановки на стадии репродуктивного поведения.

Итак, высшая степень телесного развития достигается в том случае, когда человек обретает способность сохранять собственные чувства и жизненные действия в целостности. При этом желания и стремления человека всегда приводят его к обретению блага, стяжанию благо-

дати, которая на телесном уровне фиксируется в феномене *нетления человеческого тела*.

Лестница умственного развития

Вторая и третья линия развития человека – *умственного и трудового* – тесно взаимосвязаны, сопряжены, поскольку они две стороны «одной медали» – *процесса обучения*. Только в одном случае это теоретическое обучение (*теория*), а в другом – практическое (от греческого слова «πρᾶξις»).

Именно этим двум линиямделено основное внимание в современной системе образования. Можно даже утверждать, что современное психолого-педагогическое знание преимущественно сосредоточено на изучении начальных стадий умственного и трудового развития. И в этом есть свои причины. Именно процессы обучения – место продуктивного приложения современных научных знаний о человеческой *психике* как главном объекте современного психологического знания. Можно сказать кратко: ***психика обучаема***.

Анализируя лестницу умственного развития в первую очередь обратим внимание на смену ведущих типов познания по мере возрастания человека. Если на первой ознакомительной ступени человек знакомится с множеством *фактов* жизни, то на второй ступени он стремится *владеть* ими, *освоить* общие закономерности, которые позволяют систематизировать и обобщить эти разрозненные факты. Задача второго этапа – изучить *законы* окружающего мира. Поэтому второй этап развития можно действительно называть *законническим*. Главное приобретение на этом этапе – способность человека мыслить и излагать свои мысли: говорить, сочинять, писать.

Особо важно для этого периода освоение *базовой системы знаний* – совокупности наиболее значимых зна-

ний, связанных между собой *всеобщими законами мироздания*.

Сам процесс ознакомления с фактами жизни и постижение главных закономерностей пробуждает в человеке любовь к *Истине*. Господь призывает в Евангелии: «*познайте истину и истина сделает вас свободными*» (Ин. 8: 32). Любовь к мудрости, к Истине в Древней Греции именовалась *философией* (φιλοσοφία). Не случайно философия и богословие на протяжении долгого времени венчали классический корпус наук.

Дальнейшее умственное развитие невозможно только теми методами и средствами, которые были характерны на первых двух ступенях. Если для них приемлемым арсеналом были *индукция, верификация* на основе опыта и дальнейшая *дедукция* (соответствует формированию абстрактного мышления), то на высших ступенях умственного развития определяющее значение начинает играть *интуиция или умное творчество*. Главное отличие этого этапа – открытие и познание ранее неизвестных фактов и законов, становление в развивающемся человеческом уме неочевидного очевидным, что требует от него *проницательности*.

Прозорливостью же называется тот этап умственного развития, когда ум находится в постоянном озарении благодати Божией и по её действию видит вещи такими, какие они есть. Этот этап синтетический, когда все множественные взаимосвязи явлений и фактов одновременно предстают перед мысленным взором человека.

Сложность этого этапа заключается в передаче полученного знания другим людям. Чаще всего это возможно только на уровне *метафоры, притчи, иносказания*, поскольку никакой словесный аппарат не способен во всей полноте и детальности отразить то, что предстаёт перед человеческим умом в моменты Божественного озарения.

Лествицы трудового развития

В своих статьях А.А. Остапенко чётко обозначил содержание первых этапов трудового развития. Первоначальное практическое знакомство с существующими способами деятельности приводит человека к обретению навыка. Передача трудового опыта происходит по известному принципу: «*Делай с нами, делай как мы, делай лучше нас*». Навык, переходящий в привычку, закреплённый на подсознательном уровне превращается в *умение*. Главное приобретение на этом этапе – способность осмысленно действовать.

Умения дают человеку определённую степень свободы деятельности. Стремление расширить эту степень свободы, проявить свои способности, преобразовать внешний мир, внутренне преодолеть себя формирует устойчивую любовь к труду. Труд – это одновременно и универсальный способ деятельности и образ жизни, связанный с преодолением внешних и внутренних препятствий.

Творческий этап трудового развития находит выражение в *мастерстве*. Это этап не только виртуозного владения стандартной техникой производства, но и одновременное внесение в неё чего-то нового, *новаторство, изобретательство*.

Всецелое служение любимому делу, отдача всех своих сил находит выражение в *героике труда, в трудовом подвигничестве*:

*Когда уходим мы к неведомым высотам,
За нами в небе след искрящийся лежит.
И первая любовь с названием «работа»
Останется при нас оставшуюся жизнь²¹.*

²¹ Ю. Визбор, песня «Работа», февраль 1982 г. // Визбор Ю.И. Одиночный гитарист / Сост., автор посл. Р. Шипов. М.: Эксмо, 2007. С. 371.

Итак, один из путей реализации человека в этом мире – *профессиональное совершенство*.

Лестница культурного развития

Развитие человека как существа культурного, *homo mundi*, происходит в результате образовательного процесса *инкультурации* – вхождения, вживания в конкретную культуру, облачения в образ жизни того или иного народа, общности.

Начинается она с представления человеку явленных *образцов культуры*. Эти образцы на первой ступени культурного развития человеком *непосредственно воспринимаются*.

В конкретном обществе образцы культуры складываются в определённые правила, закономерности, *каноны*. Вторая ступень инкультурации – *освоение человеком канонов определённой человеческой культуры*. Главное приобретение на этом этапе – способность созидать канонично, по культурному образцу.

Все каноны культуры в свою очередь подчиняются всеобщим правилам красоты и гармонии. Следующая стадия культурного развития – *любовь к Красоте как универсальной гармонии мира*.

Человек – существо *духовно-телесное и природно-благодатное*, совмещающее в себе разнородные, если не сказать больше, противоположные начала. Поэтому стремление к гармонии – это стремление к звуанию разных начал в человеке. Не случайно центр антропоматрицы – категория «*филокалия*». В переводе с греческого языка слово *φιλοκαλία* означает «*добротолюбие*» – «*любовь к прекрасному*» и одновременно «*любовь к добру*». Вероятно, в этом и заключается смысл провидческой идеи Ф.М. Достоевского: «*Красота спасёт мир*». Любовь к

Добру и Красоте как стремление к гармонии могут уравновесить разные начала человеческого бытия, тем самым спасти как самого человека, так и вверенный ему мир²².

В.В. Зеньковский выделял высшую и низшую функции эстетического воспитания, что в нашем случае соответствует верхним и нижним этапам культурного развития. Интересно, что он отмечал необходимость обеих сторон. «Развитие одной низшей функции эстетического воспитания ведёт к бесплодному и пустому эстетическому гедонизму <...>, – развитие же одной высшей функции <...> ведёт к отрыву от живой целостности в человеке»²³.

Сама категория Красоты нуждается в отдельном рассмотрении. Речь здесь идёт об истинной красоте, Красоте с большой буквы. Есть *Красота истинная*, а есть *красота ложная*. Истинная Красота выверяется не только тем, что она всегда выступает в союзе с Истиной, но и тем, что она сочетается с Добром. Истинная Красота – это гармония всех начал в человеке, внешних и внутренних:

*И пусть черты её нехороши
И нечем ей прельстить воображенье,-
Младенческая грация души
Уже сквозит в любом её движенье.*

*А если это так, то что есть красота
И почему её обожествляют люди?
Сосуд она, в котором пустота,
Или огонь, мерцающий в сосуде?*²⁴

²² Здесь важен момент равновесия, меры: «всё хорошо в меру».

²³ Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 1993. С.155.

²⁴ Н. Заболоцкий, «Некрасивая девочка» // Заболоцкий Н.А. Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. пис., 1965. С. 141 .

Следующая стадия культурного развития – переход от любви к готовым образцам культуры к *творению новых содержаний и форм*. А он невозможен без вдохновения свыше. *Творческое вдохновение* - главное содержание этого этапа культурного развития. Человек при этом уже не репродуцирует, не тиражирует существующие культурные ценности, но творит, сочиняет их сам, вдохновляемый благодатью Божией.

Высшую стадию культурного развития можно назвать *благолепием* или *озарением*. Уже не столько сам человек, сколько Бог через человека являет себя в этом мире через гармонию Красоты.

Понятие «*озарение*» подходит не только к культурной линии развития человека, но и ко всем шести другим и характеризует стадию совершенства, как озарение всех начал человеческих благодатью Божией Фаворским светом. У Бонавентуры одна из трёх существующих метафизических проблем – воссоединение человека с Богом через озарение (иллюминацию). Озарение есть и бессмертие-нетление тела, и прозорливость-мудрость ума, и героизм трудового подвига, и благолепие творческого совершенства, и жертвенность гражданской и нравственной зрелости, и святость уподобления Богу.

Лестница общественного развития

На первых двух ступенях общественного развития человек призван освоить свои *права и обязанности* как члена общества, пройти первые этапы социализации.

На первой стадии он должен познакомиться с общественными *нормами* – этическим кодексом, ритуалами общественного поведения, начать поиск своего места в обществе.

На второй стадии человек должен освоить эти нормы поведения – вписаться в общество, начать выполнять его

права и обязанности, обрести начальный социальный статус, стать субъектом правовых отношений. На этом этапе знания об общественных нормах переходят в практическое следование этим нормам, претворяются в *позицию и убеждения*. Главное приобретение на этом этапе – способность жить в обществе.

На третьей, благотворной ступени социального развития человек призван уже не просто выполнять обязанности и пользоваться правами, но и полюбить ту общность, то общество, в котором он живёт. Это находит выражение в его *эмоциональной направленности и привязанности* – в категориях любви к Родине, чувствах колLECTивизма и товарищества. Содержание этого этапа общественного развития человека можно выразить греческим словом *филопатрия*²⁵ (*φιλοπατρία*). Эта любовь к общности сохраняется и раскрывается на следующих двух этапах развития.

Творческим и созидательным этапом лестницы общественного развития человека становится *гражданственность*, проявляющаяся в *гражданской активности и гражданской доблести*. Гражданственность предполагает не только формальное следование общим правилам поведения, не только привязанность к своей общности (общине, коллективу, семье, государству и т.д.), но и творческое созидательное участие в общественной жизни, деятельность на общее благо.

Высшая ступень социального развития – *преданность Отечеству*, забвение себя ради интересов общности: семьи, общества, государства. Следование в своих действиях в соответствии с долгом перед обществом становится на этой стадии для человека ведущей доминантой. Именно на этой ступени наиболее глубоко проявляется связь между категориями *Отечества земного* и *Отечества Небесного*.

²⁵ Применяется чаще всего в узком смысле при изучении экологии животных.

бесного и становятся актуальными слова наших великих соотечественников: «*Кто любит своё Отечество, тот подаёт лучший пример любви к человечеству*» (А.В. Суворов); «*Люби отчество земное... но особенно люби отчество небесное..., потому что оно свято и праведно, нетленно*» (святой праведный Иоанн Кронштадтский); «*Тот, кто не любит «Отечество Земное», неблагонадежен для «Отечества Небесного»!*» (святитель Филарет Дроздов).

Подводя итоги, можно сказать, что поэтапно социализируясь, входя в исполнение своих общественных обязанностей и осуществление собственных прав, человек приобретает большую степень онтологической устойчивости. С одной стороны, общественные связи делают его формально менее свободным. С другой стороны, он опирается на эти связи, становится более устойчивым в бытийном плане, а значит более свободным внутренне. В этом случае мы имеем пример классического принципа *свободы в связанности*.

Лестница нравственного развития

В том варианте антропоматрицы, которая представлена А.А. Остапенко, пятая и шестая линии развития человека совмещены в одну. Хотя эти направления тесно взаимосвязаны, мы всё же предлагаем разделить их на *общественное (социальное)* и *нравственное*, как это представлено в табл. 1.

Существует устойчивая пара понятий: «*мораль*» и «*нравственность*». Хотя иностранное слово «*мораль*» и переводится на русский язык как «*нравственность*», но, как и во многих случаях заимствования иностранных слов в русский язык, оно приобрело самостоятельное и специфическое значение, отличное от русского эквивалента.

Слово «мораль» имеет оттенок оценки поведения человека с точки зрения общепринятых норм общественной жизни, выступает по отношению к человеку как внешний фактор. «Нравственность» же присуща самому «нутру» человека, она есть то, что контролирует его действия и поведение изнутри²⁶. Корень этого слова – «нрав». В основе этого понятия лежит «нравственное чувство» – глубинный механизм, позволяющий душе «безошибочно отличать дурное от доброго». По природе человеку должно нравиться то, что приносит ему пользу и не нравиться то, что ему вредно. Подобно тому, как физиологически отвратительный вкус продукта свидетельствует человеку об отвратительности, непригодности пищи, так и отвратные действия и поступки, говорят неиспорченной нравственной природе человека об их недоброте и неприемлемости, побуждают отвергать их. Иными словами, если у человека действительно воспитаны нравственные чувства, то его должно «тошнить» от всякого проявления безнравственности. В этом случае он плохое не приемлет «нутром», всем своим естеством, а не потому, что боится нарушить общепринятые моральные законы.

Сферу отношений между людьми, конечно же, можно рассматривать только с внешней, формальной точки зрения, с позиции буквы закона. Однако в этом случае всё многообразие человеческих взаимоотношений нужно будет уложить в прокрустово ложе юридизма, а всю нравственность в доктрину общественного договора. И мы получим ровно то общество, которое существует сейчас на Западе, о котором А. де Сент-Экзюпери писал, что для него самая большая роскошь – роскошь человеческого общения.

В связи с этим можно отметить два пути воспитания человека. Первый путь – обучение только моральным

²⁶ Вспомним кантовский «нравственный закон внутри нас».

предписаниям – объяснение того, что следует делать человеку в обществе, а чего следует избегать. Второй путь – воспитание в нём нравственного чувства. Первый путь более пространный. Многие педагоги и родители соблазняются идти только по этому пути. Второй путь более узкий. По нему идут только те, кто решился на подвиг воспитания детей в духе любви и самопожертвования.

Человек в процессе взросления с неизбежностью знакомится с моральными нормами, которые уже сложились в обществе. При построении системы воспитания, вполне правомерно ознакомление детей с правилами, которые внешне довлеют над человеком. Однако переход этих внешних по отношению к молодому человеку норм в нравственные поступки очень непростой. Он должен основываться не столько на осознании того, что **так надо делать**, сколько на воспитании внутренних чувств. Человек сам должен научиться понимать сердцем, **почему так надо делать**.

Нельзя отвергать необходимость внешнего обучения детей правилам поведения в обществе – правилам приличия, своеобразному «этикету». Как полезны для телесного передвижения ходунки, так и для нравственного развития ребёнка полезно знать «что такое хорошо и что такое плохо». Однако главный момент нравственного воспитания маленького человека – не чтение морали, а явление ему на деле нравственных поступков, опытное обучение его сопереживанию и участию в жизни ближнего. Ребёнок должен осознать то, что Другой, ближний – такой же человек, как и он сам. В нравственном законе главное – императивность, призыв творить добро ближнему добровольно, а не из-за страха наказания.

*Какая музыка была,
Какая музыка звучала!
Она совсем не поучала,*

*А лишь тихонечко звала.
Звала добро считать добром,
И хлеб считать благодеяньем,
Страданье вылечить страданьем,
А душу греть вином или огнём²⁷.*

В этой связи возникает необходимость рассмотреть вопрос о том каков же механизм восприятия одного человека другим, и явлен ли он как данность уже по факту рождения человека? Или же он вырабатывается в процессе жизни?

Способность понимать другого человека – одно из фундаментальных человеческих свойств, на котором основано нравственное поведение человека. При нарушении этой способности возникают такие душевные и духовные патологии как *аутизм, жестокосердие, бессердечность, высокомерие, гордость*.

В христианской антропологии проводится чёткое разделение между двумя основными путями познания – *разумным и сердечно-интуитивным*. Механизм эмпатии до сих пор слабо изучен, но следует предположить, что он относится ко второму типу познания – сердечно-интуитивному. С точки зрения рационалистской науки, построенной исключительно на основании разума, изучение этой сферы бытия человека представляется не-продуктивным и бессмысленным. Однако никто не возьмётся отрицать тот факт, что сердечная интуиция существует в нашей жизни и является одной из важнейших сторон человеческого бытия: «*Сердце сердцу весть подаёт*».

Если проследить всю цепочку нравственного возрастаия человека, как говорится «от младых ногтей до се-

²⁷ Ю. Визбор, песня «Наполним музыкой сердца» // Визбор Ю.И. Одинокий гитарист / Сост., автор послесл. Р. Шипов. М.: Эксмо, 2007. С. 258-259.

дин старости», то видится последовательность. Первичный опыт нравственной жизни для человека – **опыт эмпатии** как восприятия и принятия другого человека. На этой ступени не просто важен, а архиважен опыт переживания *родительской любви*. Иван Александрович Ильин писал, что в семье дети должны напитаться любовью на всю последующую жизнь. Как становление иммунной системы происходит на ранних стадиях телесного развития человека, так и воспитание любовью в своей основе должно быть заложено ещё в младенческую пору, в раннем детстве. А для этого в самой семье должна быть любовь. Она как свет. Если есть источник света, он освещает всё кругом. А если его нет, его ничем не заменишь. Свет и согревает и даёт возможность правильно познавать окружающий мир. Так и любовь, царящая в родительской семье, согревает и просвещает младенца как птенца в инкубаторе. Нет любви – нет света и тепла. Тогда ребёнок болеет и чахнет.

Следующая ступень нравственного становления человека – **опыт со-переживания, со-чувствия и, наконец, со-страдания** другому человеку. Это относится к таким близким по природе понятиям как «**симпатия**» и «**дружба**». Главное приобретение на этом этапе развития – способность дружить. На этой стадии человек должен освоить **золотое правило нравственности**: «*Относись к людям так, как хочешь, чтобы люди относились к тебе*» или «*Не делай другому того, что сам себе не пожелаешь*».

Формирование нравственных убеждений, рождающихся из опыта сопереживания ближнему, завершается на третьей стадии развития, и находит выражение в **человеколюбии** (любовь к родителям, любовь между юношой и девушкой, мужчиной и женщиной, любовь к детям, любовь между братьями и сёстрами и т.д.). Любовь к человеку – способность не только сопереживать ему в ка-

кие-то определённые моменты, но и в постоянстве жить его интересами, его жизнью.

Четвёртая ступень нравственного развития – *творческий опыт любви*. Он получает выражение в делах **чисто-сердечности, милосердия и миротворчества**. Милосердие, чистосердчество и миротворчество с необходимостью возводят человека на пятую ступень **жертвенного служения**, поскольку в реальной жизни оказывается, что невозможно помочь Другому, если не отнять у самого себя последний кусок хлеба, последние силы, последние минуты жизни...

Нравственный путь – это путь к праведности. Он отражён в заповедях Блаженств. Праведность недостижима только средствами одной морали: «*не кури, не сори, не обижай, не воруй, не обманывай*». В нашем народе, чутком к нравственной сфере можно в таком случае услышать прямолинейный ответ: «*не надо нам читать морали*».

Для сравнения приведём цепочку состояний, который проходит человек на путях общественного и нравственного развития.

Общественное развитие человека: знакомство с правилами человеческого общежития (морали) → осознание и овладениями своими правами и обязанностями в обществе → любовь к своей общности, коллективу, малой Родине → созидание общества в котором человек живёт → жертвенное служение обществу, в котором человек живёт.

Нравственное развитие человека: эмпатия, интерес к Другому → первичная взаимность общения: симпатия и дружба с ближним → человеколюбие (*филантропия*): любовь к ближнему как к самому себе → созидательная любовь к ближнему: человеческие добродетели милосердия, чистосердечия, миротворчества → нравственное совершенство: жертвенная любовь к ближнему, в том числе любовь к врагам, самоотречение.

Лествица духовного развития

Культура, мораль и нравственность пропедевтически готовят человека к восприятию нового облика – к облечению его в ризы *святости*, что становится возможным только в результате духовной жизни человека и совершается посредством его *Преображения*. К этой высшей цели призвано вести *духовное образование*.

Человек по своему устроению духовен и имеет помимо бытия телесного и душевного ещё и духовное бытие. Это выражено в его стремлении решать извечные вопросы, в желании самому войти в вечность. Содержание своей духовной жизни человек может либо не осознавать, либо осознавать в той или иной степени. И это не случайно, ведь духовное бытие скорее сфера сверхсознательного, нежели сознательного. Отсутствие осознания содержания своей духовной жизни отнюдь не упраздняет существование самой этой духовной жизни, так же как многие процессы жизнедеятельности человеческого организма происходят на бессознательном уровне, что не говорит об их отсутствии. Вся проблема в этом случае заключается в *степени развитости духовного (религиозного) самосознания человека*.

Существует несколько периодизаций духовных возрастов. Начало этой традиции в христианстве положил святой апостол Иоанн Богослов. Другие пути предложили преподобный Иоанн Лествичник²⁸, святитель Феофан Затворник²⁹ и другие. На Западе к проблеме духовного возраста приступал Бонавентура³⁰ и др. В настоящее время

²⁸ Иоанн Лествичник, преп. Лествица. Сергиев Посад, 1894.

²⁹ Феофан Затворник, свт. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетики. М.: Типогр. И. Ефимова, 1899.

³⁰ Бонавентура. Путеводитель души к Богу. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1993.

этой теме уделил большое внимание С.С. Хоружий³¹. Постараемся изложить содержание духовного развития человека в формате рассматриваемой в этой статье антропоматрицы.

Живя духовной жизнью, человек испытывает духовные потребности. Первичная, данная человеку *при родах* духовная потребность – *потребность в общении с Богом*. Она выражена в концептах *алчбы и жажды Бога*.

На первой ступени духовного становления человек решает задачу преодоления духовного сиротства, обретения Бога, усыновления Ему. Обретая сыновство перед Богом, человек на следующих ступенях не утрачивает его, а только развивает это состояние. Постепенно он становится в определённой мере самостоятельным в своих духовных действиях, входя в пору духовной взрослости – *возраста Христова*. Концепты детства перед Богом и взрослости перед вечностью раскрыты нами в отдельной статье³².

Обретение сыновства перед Богом осуществляется через *Крещение и Покаяние*: «*Пишу вам, дети, потому что прощены вам грехи ради имени Его*» (1 Ин. 2:12). Притча о возвращении блудного сына является выражением архетипа преодоления духовной алчбы и восстановления духовного сыновства посредством этих двух Таинств.

На второй ступени *духовного отрочества* движущая сила – *страх Божий*, а руководство к действию – *заповеди Божии*³³. Встретившись с Богом, человек оказывается за-

³¹ Хоружий С.С. Аналитический словарь исихастской антропологии // Синергия. Проблемы аскетики и мистики Православия. Научн. сб. под общ. ред. С.С. Хоружего. М.: Ди-Дик, 1995. С. 42-150.

³² Мусеев Димитрий, иерей. Детство перед Богом и взросłość перед вечностью // Современная православная миссия. Мат-лы докладов и сообщений Всеросс. научн. конф. / Отв. ред. Н.А. Дьячкова. Екатеринбург: Изд-во Ново-Тихвинск. женск. монастыря, 2012. С. 162-170.

³³ В этом случае, прежде всего надо мыслить заповеди оградительные – Ветхого Завета, которые, по словам апостола Павла, имеют функцию детоводи-

стигнутым страхом перед Его величеством и всемогуществом. Этот страх наставляет человека на исполнение заповедей: «*начало премудрости страх Господень*» (Пс. 110: 10). Исполняя заповеди Божии, т.е. становясь рабом Божиим, человек приходит к познанию Бога: «*Пишу вам, отроки, потому что вы познали Отца*» (1 Ин. 2: 13). Главное приобретение на этом этапе – способность предстать перед Богом и исполнять Его заповеди.

Исполнение заповедей Божиих – проявление *любви к Богу*. Оно связано с преодолением противодействия внутренних и внешних сил, препятствующих этому. В духовной лестнице это соответствует ступени *борьбы со страстями*: «*Пишу вам, юноши, потому что вы победили лукавого*» (1 Ин. 2: 13). Борьба со страстями в конечном итоге приводит человека к состоянию внутреннего мира, покоя и гармонии: «*Неослабно воюющим сплетены венцы мира и тишины*»³⁴. В христианской традиции это состояние называется *исихией*.

Любовь к Богу вводит человека в поток Божественных действований, промышлений Бога о мире, в *сотрудничество с Богом*. Находясь в синергии с Богом, человек настолько исполняется *волей Божией*, что его собственная воля находится в постоянном соединении с ней:

*«Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моей
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей»*³⁵.

На этом этапе человек вступает в область *бессстрастия*. Страсти отступают, поскольку всё делание челове-

тельную – ведут на следующем этапе духовного развития к полноте любви к Богу и ближнему, выраженной в двойкой заповеди любви.

³⁴ Иоанн Лествичник, преп. Лествица. Сергиев Посад, 1894. С. 231.

³⁵ Пушкин А.С. Собр. соч. Т. 2. Стихотворения 1819-1826. М.: Худ. лит., 1967. С. 365.

ка сосредоточено на исполнении воли Божией. Соработничество с Богом отличается от второго этапа – исполнения заповедей – тем, что совершается человеком добровольно и осознанно. Главным движущим мотивом при этом выступает не страх нарушения заповедей, а горение любви и стремление исполнить волю Божью. Это выражено в евангельских словах: «*Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам всё, что слышал от Отца Моего*» (Ин. 15: 15).

Пребывая в потоке Божественных действований, энергий, человек исполняется *благодатью*, которая приводит к *преображению* всей его природы, начиная с духовной, заканчивая телесной. Человек, таким образом, становится проводником воли Божией в этом мире, сосудом избранным, жилищем Бога, что собственно и составляет смысл высшего этапа духовного развития – *обожжения*, осуществляемого через *Преображение* всей человеческой природы под действием благодати Божией. Человек при этом приходит к истинному богопознанию: «*Пишу вам, отцы, потому что вы познали Сущего от начала*» (1 Ин. 2: 13).

Любовь есть Божественная энергия, помогающая человеку пройти путь как по духовной, так и по нравственной линии развития. Это находит отражение в *двойной заповеди любви* – к Богу и ближнему. Послушание Богу есть проявление одновременного действия на человека Божественных энергий *Любви и Господства*.

Любовь есть высшее выражение человеческой свободы. Человек на высших ступенях духовного развития, оставаясь свободным, признаёт Господство Бога не из-за страха, а по любви к Нему. Доминанта духовного начала над телесным – условие обретения человеком настоящей внутренней свободы. Ничто так тесно не связано с категорией свободы как духовное развитие человека.

Божественные струны

Обращённость человека к трансцендентному и вечному выражена в таком свойстве человеческой природы, как *духовность*. В религиозном сознании это трансцендентное, вечное начало персонифицировано в личности Бога. В нерелигиозном сознании оно не персонифицировано и имеет отражение в вечных *идеалах Красоты, Добра, Могущества, Истины, Любви, Милости, Правды, Мира*. Эти идеалы в христианском богословии именуются Божественными энергиями или Именами Божьими: «*Милость и истина сретостеся, правда и мир облобызастася. Истина от земли возсия, и правда с небесе приниче*» (Пс. 84: 11-12).

Греческое слово «энергия» (*ενέργεια*) означает действие, сила и происходит от корня *εργ-* – труд, работа. Ещё Аристотель отмечал, что энергия есть актуализация потенций сущности. Благодаря действиям, энергиям, проявленным в мире, непостижимый в своей сущности Бог открывает себя человеку в горизонте земного бытия, становится постигаемым.

Вечные ценности, которые выступают в качестве идеалов для разных людей, верующих и неверующих, не существуют сами по себе. Они находят выражение в человеческих качествах. В христианской традиции эти идеальные человеческие качества называются *добродетелями*.

С точки зрения христианской антропологии **образование есть процесс энергийного проявления человеческой природы в этом мире**. По мере образования (образования) сама человеческая природа приобретает новые качества. Обладание этими качествами для человека при рождении потенциально возможно, но ещё не явлено, и требует достижения в результате его усилий.

Божественные энергии, та благодать Божия, которую согласно преподобному Серафиму Саровскому нужно человеку стяжать при его земной жизни, – это онтологические основания его бытия. Они удерживают его от падения в «бездну собственного ничтожества» и подобно лучу света, упавшему на лист растения не отражаются и не исчезают, а поглощаясь тканями, претворяются в новые человеческие качества. Эти новые человеческие качества – добродетели, которые обеспечивают жизненные силы всей человеческой природы.

Как справедливо отмечает В.И. Слободчиков, основание может быть не только под чем-то, образуя фундамент, но и над чем-то. Онтологические основания, подвёдённые *под человека* – это природные начала, данные ему при рождении. Онтологические основания *свыше человека* – это энергии Божии, действие Божественного Промысла и Божественной благодати. Онтологически устойчив человек только в том случае, когда он «ногами своими твёрдо стоит на земле»³⁶, а лицом обращён к Небу: «Возведох очи мои в горы, отнюдуже приидет помочь моя» (Пс. 120: 1).

Божественные энергии выступают одновременно и в качестве *средств* и в качестве *целей* всестороннего развития человека. Они как струны приводят в движение всю человеческую природу, придавая ей силу и направленность.

Общие этапы развития

Для всех линий онтогенеза человека можно найти сходство в прохождении его этапов как своеобразных порогов развития.

Первый этап – ознакомительный. Это своеобразное *действие*, когда человек знакомится с собственной жиз-

³⁶ То есть, опирается на свои природные свойства.

нью, получает первые представления о мире, встречается с разными способами человеческой деятельности, впервые воспринимает образцы человеческой культуры, знакомится с правилами поведения, приобретает первичный опыт общения, интуитивно ощущает тягу к Божественному. Это этап *простоты и изумления*. Всё открывается впервые и запечатлевается в душе ещё не как закономерность, а как чудо. Этот этап важен, поскольку в нём залегает характер дальнейшего развития человека во всех его измерениях.

Второй этап общего развития человека – компетентностный. Это своеобразное *отрочество*. В приложении к человеческим практикам слово «компетентный», значит *внешне успешный* благодаря жизнестойкости в этом физическом мире, знаниям, умениям, культурной каноничности, законопослушности и общительности. Рядом со словами «успешный, успех» в ряду родства стоит и знакомое школьное понятие «успеваемость». Успевает человек или не успевает освоить стандарты – вот показатель и «успешности» и «успеваемости».

Компетентный значит *способный* на что-то и *соответствующий* при этом стандарту: физической подготовки, знаний, умений, канонов культуры, правилам поведения в обществе, заповедям Божиим. Синоним слову «компетентный» в русском языке – «годный». Например, фраза: «*Aх ты, негодный мальчишка!*» означает то, что этот мальчик не соответствует правилам поведения. Выражение «*годен к службе в армии*» означает физическую и профессиональную способность служить в вооружённых силах. Существуют и другие подобные выражения: «*годен для учёбы в вузе*» и т.д.

Обобщённый третий этап – своеобразная юность, характеризуется словом «любовь», по-гречески *филия*

(φιλία)³⁷. Любовь – это полнота пребывания в ком-то или в чём-то. На этом этапе человеком приобретается опыт любви к жизни³⁸, знаниям, труду, прекрасному, обществу, человеку, Богу.

Обобщённый **четвёртый этап** развития, своеобразную зрелость, можно назвать «*подвигом-аскезой*». В приложении к разным линиям развития человека он находит воплощение в аскезе телесной, подвиге научном, трудовом, творческом, гражданском, нравственном, аскезе духовной или синергии с Богом.

Подвиг – это всегда инновация, творчество, переход от *начального в новое состояние*. Без этапа творческого подвига невозможно достижение результатов высшего этапа: *нетления, мудрости, героизма, творческого озарения, жертвенной самоотдачи обществу и ближнему, духовного преображения*.

Онтогенез человека завершается возрастом *старости*. В обыденном восприятии – это пора увядания и ослабления жизненных начал. Однако если усмотреть связь общеславянского и отчасти индоевропейского «стар» со словом «стараться», то есть заботить, утруждать себя³⁹, то станет понятным, почему в древнеисландском *storr* означает «*большой, сильный, важный, мужественный*», а в древнеиндийском *sthiras* – «*крепкий, сильный*». В данном контексте старость можно понимать как «старательность», «солидность», «стойкость», то есть высшие качества, которые достигает человек в результате своего развития.

³⁷ Именно эту разновидность любви Платон считал наиболее чистой, возвышенной.

³⁸ Любовь к жизни можно понимать как в узком, так и в широком смысле. В первом случае подразумеваются собственно витальные начала в человеке, во втором – умственные, трудовые, культурные, общественные, нравственные, духовные.

³⁹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка В. 4 т. Т. 3 (Муза – Сят) / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачёва. 2-е изд. М.: Прогресс, 1987. С. 746.

Обобщённый **пятый этап** развития можно назвать «самоотдача-озарение». Начавшись на четвёртом этапе с подвига, развитие доходит до своего логического предела – отдачи всех своих сил и способностей, самоотдачи. Посредством самоотдачи человек приходит в наиболее тесное соединение с энергиями Божиими, в наиболее полное личное общение с другими людьми и Богом. Первое, самоотдача, выход из себя, экстаз – необходимое условие второго – озарения благодатью Божьей и посредством этого вхождения в вечность. Как выражено в стихотворной форме: «*Что не дал там, того не взять здесь*⁴⁰. Этот этап – обретение полноты жизни в вечных измерениях. Поэтому он ещё и *спасительный и благодатный*.

Восхождение в колонках по вертикали отражает важное стремление и свойство человека – двигаться в своём развитии *от природной связности к свободе личного творчества*. Если бы человек в своей деятельности руководствовался только природными началами, то он был бы ограничен ими, лишён возможности творить инновационно. Свобода личностного самоопределения человека раскрывается в процессе развития его базовых начал в аспекте творчества. Человек начинает своё развитие с освоения природных начал, а заканчивает свободным владением и управлением этими началами.

«Отыщешь ты в горах победу над собой»

Пройдя мысленно по всем ступеням лестницы восхождения, зададим себе вопрос: *почему не все люди проходят этим путём? Какие препятствия встречаются на этом пути?*

⁴⁰ А. Мирзаян, «Воспоминания о 60-х», 1982 // Bards.ru. Международный портал авторской песни. <http://www.bards.ru/archives/part.php?id=9590>.

Мы уже говорили о том, что восхождение возможно только при наличии собственной свободной воли. Говорили и о наличии того *метафизического низа*, тяготение которого препятствует восхождению вверх, отклоняет от этого пути, увлекает в «бездну собственного ничтожества».

Каждой энергии Божественной благодати противостоит энергия соответствующей *паразитирующей страсти*. Нетлению и бессмертию телесному противостоят *чревоугодие и блуд*. Получив начала от естественных потребностей в питании и размножении, они противоестественно претворяются в страсти, делающие пленниками тех, кто их в себе допустил, приводящие в расстройство, прежде всего, телесный строй жизни. Поэтому начало аскетики и основное содержание аскетики телесной – воздержание от излишней пищи и пития, от излишества в сексуальных связях.

Мудрости противостоит *сребролюбие* – безумная привязанность ума к земному. У людей подверженных этой страстью, ум вместо увлечения познанием Истины, увлекается извлечением прагматической «выгоды» из земных начал. В тесной связке с трудом ум становится рабом на производстве фабрики земных благ, возводя эти блага в ранг идола. Так «рождается» *квалифицированный потребитель* как идеальный образ выпускника, о котором говорил бывший министр образования и науки РФ А.А. Фурсенко. Итак, энергии Истины противостоит сребролюбие⁴¹.

Трудовому развитию человека противостоит страсть *печали*, которая посещает его тогда, когда в своей деятельности он не достигает *желаемых результатов*.

⁴¹ Интересно в связи с этим отметить, что западноевропейская цивилизация, возникшая в том числе на основе древнегреческой культуры, пришла от поклонения Истине и Добру в Древней Греции к поклонению Золотому тельцу.

Энергии Красоты противостоит страсть уныния⁴². Если Красота вдохновляет и гармонизирует человека, то противодействующая ей страсть подавляют волю и приводят жизнь в расстройство. В связи с этим вновь вспоминаются слова Ф.М. Достоевского о том, что «красота спасёт мир». Ему же принадлежат слова: «Некрасивость убьёт»⁴³. Некрасивость преступления и греха. Стало быть истинная красота способна вывести человека из состояния того безобразия и культурной пустыни, в которое он ввергает себя и всё человечество, вкушая плоды разлагающей контркультуры и утилитаризма.

Энергии Правды противостоит страсть гнева. Александр Вергинский, размышляя о социальных экспериментах своей и будущих эпох, пел: «Будет это пророк или просто обманщик, и в какой только рай нас погонят тогда?..»⁴⁴. Гнев и насилие, как со стороны толпы, так и со стороны отдельных вождей-тиранов, являются на самом деле не двигателями общественного прогресса, но разрушителями той общественной Правды, которая созидается веками и тысячелетиями. Помните у В.С. Высоцкого «Баллада о Правде и Лжи» начинается со слов: «Нежная Правда в красивых одеждах ходила», а заканчивается словами: «Глядь - а конём твоим правит коварная Ложь»⁴⁵.

Тщеславие – «заменитель» Милосердия, Чистосердечности и Любви. Чего стоит одна только бесконечная погоня современного человека за имиджем, хроническое «селфирование» своей жизни? Она есть лишь попытка прикрыть маской, а лучше сказать фиговым листком ус-

⁴² Сравним, например, фразы: «красивый пейзаж» и «унывый пейзаж».

⁴³ Достоевский Ф.М. Бесы. Роман / Вступ. ст., примеч. Н. Будановой. Л.: Худ. лит., 1989. С. 646.

⁴⁴ А. Вергинский, песня «Сумасшедший шарманщик», 1930 // Вергинский А.Н. Дорогой длинною... / Сост. и вступ. ст. Ю. Томашевского. М.: Правда, 1991. С. 300.

⁴⁵ В. Высоцкий, «Притча о Правде и Лжи» // Высоцкий В.С. Собр. соч. в 4 т. Т. 2. Песни 1971-1980. М.: Время, 2011. С. 101.

пешности, собственную нравственную пустоту, отсутствие со-переживания и любви к ближнему.

Гордость, несомненно, есть страсть, поражающая духовную сферу жизни человека. Вспомним гениальное произведение А.С. Пушкина:

*Не хочу быть вольною царицей,
Хочу быть владычицей морскою,
Чтобы жить мне в Окияне-море,
Чтоб служила мне рыбка золотая
И была б у меня на посылках⁴⁶.*

Гордость Денницы в этом и заключалась: желание чтобы всё было *по-своему*, а не *по воле Божией*. Этой гордостью был заражён и человек в момент грехопадения. Современный человек часто не хочет исполнять волю Божью для совершения *царственного священства* в этом мире, а хочет, чтобы Бог служил ему в исполнении любых его желаний, даже самых причудливых и изощрённых.

Все перечисленные страсти есть препятствия достижения человеком тех высот, к которым призывает его Бог и приводят к противоположным антропологическим результатам.

Жизнь и смерть, Истина и ложь, Добро и зло, Красота и безобразие, Правда и кривда, Милосердие и жестокосердие, Любовь и ненависть, Господство и тирания – вот те ориентиры онтологического выбора, который делает постоянно в своей жизни человек.

Начала, противоположные энергиям Божиим не имеют онтологической, субстанциональной основы. Они становятся метафизическим низом, местом нереализованно-

⁴⁶ Пушкин А.С. Собр. соч. Т. 3. Стихотворения 1827-1836. Сказки. М.: Худ. лит., 1968. С. 398.

сти положительного потенциала человека, нераскрытости истинной красоты творения.

Итак, отвечая на вопрос, поставленный в начале этого раздела, можно сказать, что причина несовершенства человека заключается в том, что не каждый находит в себе силы преодолеть внутри себя тяготение метафизического низа, призвать в этой борьбе помочь свыше. Вспоминается в связи с этим диалог Дмитрия и Алексея из Братьев Карамазовых: «*Ужасно то, что красота есть не только страшная, но и таинственная вещь. Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей*»⁴⁷.

На евхаристическом каноне Литургии звучит возглас священника: «*Горé имеим сердца!*». Слово «горé» по-церковно-славянски означает «ввысь, к небу». То есть наши сердца должны быть обращены к высшему, небесному, божественному. Образ восхождения на гору – образ всей нашей жизни. Как труден путь на горную вершину, так же труден и жизненный путь человека. Вся жизнь человеческая есть преодоление земного тяготения, устремлённость к Небу. Образ горного, небесного Иерусалима является целью пути, тем, что оправдывает все старания и борения...

Гармонично развитый человек и резонанс между линиями человеческого развития

Правильно говорить не о гармонично развитой личности, а о гармонично развитом человеке. В чём же секрет гармонии?

Для настройки музыкального инструмента, чтобы добиться гармонии между струнами, используется *камертон*. Какое же начало может выступать в качестве камертона в человеческом бытии, во всём многообразии его проявлений?

⁴⁷ Достоевский Ф.М. Собр. соч. в 15 т. Т. 9. Л.: Наука, 1991. С. 123.

В христианской антропологии принято рассматривать иерархию природных начал в *исходном, падшем и восстановленном* состоянии. Изначально человек, находился в постоянном общении с Богом. Его дух, обращённый к вечным началам, питался Божественными энергиями. Душа одухотворялась духом, питаемым благодатью Божьей. Тело же приводилось в движение одухотворённой душой, выполняя в этом мире волю Божию. Таким образом, в началах человеческой природы явно присутствовала *доминанта духа*.

В грехопадении человек утратил животворящую связь с Богом. Неудовлетворённость духовной жаждой побуждало дух питаться энергиями души, которая в свою очередь свои силы стала черпать из телесных чувств. А тело стало активно потреблять энергию из окружающего мира. Таким образом, человек из *созидателя и соработника* Бога превратился в *потребителя земных благ*. Для этой антропологической модели характерна *доминанта тела*.

Задача спасения падшей человеческой природы в христианской традиции видится в восстановлении утраченной иерархии природных начал – господства духа над телом и стихиями мира через восстановление благодатного общения с Богом.

В связи с этим можно сказать, что восхождение по лестнице *духовной* – одно из определяющих условий «взросления» человека: и социально-нравственного, и эстетического, и разумно-деятельностного, и физического. Особенно это касается верхних двух этапов развития – творческого и спасительного, в которых действие благодати Божией становится всё более значимым началом. Возрастание духовное «подстраивает» развитие человека в других направлениях⁴⁸, происходит *одухотворение* телесной,

⁴⁸ При условии, если сам человек в этих направлениях прилагает целенаправленные усилия.

умственной, трудовой, культурной и нравственной активности. Таким образом, роль камертона для игры на Божественных струнах выполняет дух.

В человеке успехи по одной линии развития стимулируют, катализируют, приводят в резонансное движение развитие по другим линиям. Вспомним известные факты влияния мелкой моторики на формирование умственных способностей детей или музыкального творчества на развитие интеллекта.

Подобную связь можно проследить и в иных случаях. Жизнелюбие проявляется с одной стороны в бережном отношении к собственной жизни, с другой стороны в заботливом отношении к жизни других людей. Забота о жизни других подразумевает выполнение как роли защитника, включая несение воинской службы, так и роли родителя через рождение собственных детей.

При этом мы видим связь между любовью к жизни и любовью к общности, в которой человек живёт – к своему роду, народу, Родине. Линия витального развития тесно переплетается с линией социального развития. У мужчин витально-социальные связи выражаются в физической подготовке к защите Отечества, у женщин – в хранении телесной чистоты и рождении детей – будущих наследников.

Витальной линии развития соответствует энергия Силы. В этом случае она имеет два проявления: животворящее и защитное (подавляющее зло). Оба направлены на процветание общества, потенциал которого выражается как в народонаселении, так и в способности этого населения защитить себя от внешних опасностей, а также от внутренних беспорядков, анархии и хаоса.

Хорошо известно, что линии развития умственного и трудового, трудового и культурного тесно переплетены между собой. Сознание выступает как необходимое условие человеческой деятельности, в то время как деятель-

ность развивает сознание. Существует ещё одна сложность, заключающаяся в том, что категории трудового и культурного развития часто смешиваются – в профессиональной деятельности есть доля культурного творчества, а культурное творчество часто приобретает характер профессиональной деятельности. Естественно то и другое не обходится без участия человеческого ума.

Связь между культурным и социальным развитием человека настолько тесна, что чаще всего эти линии рассматриваются совместно как социокультурные процессы, а область человекознания, изучающая их именуется одними *социальной*, а другими *культурной антропологией*⁴⁹.

Тесную связь между общественным и нравственным развитием мы показали выше. Важно также проследить связь между социокультурным развитием (категориями *филокалия* и *филопатрия*) и нравственным развитием (категорией любви к ближнему, *филантропией*). Образ жизни, воспринимаемый человеком, живущим в определённых культурных традициях, с определённым социальным укладом, накладывает отпечаток на его нравственное поведение: «*С преподобным преподобен будеши ... и со строптивым развратишися*» (Пс. 17: 26-27). Развитая человеческая культура и справедливая система отношений в обществе способствуют нравственному росту человека. Так же как и обратное: варварство и несправедливость общественных порядков разворачивает нравственную природу.

Господь в Евангелии называет «*важнейшее в законе: суд, милость и веру*» (Мф. 23: 23). В этом можно увидеть указание на триединство *общественной* (суд), *нравственной* (милость) и *духовной* (вера) линий развития человека.

⁴⁹ Белик А.А. Культурная (социальная) антропология: Уч. пособ. М.: РГГУ, 2009.

Социально-духовная сфера деятельности человека – это церковная жизнь. Русские мыслители именно из церковной жизни вынесли идею *соборности* как стратегию гармонизации на духовных основаниях разнородных и разноплановых общественных процессов. В рамках частного онтогенеза человека можно говорить о *воцерковлении* как синтетической социально-духовной форме развития человека.

Ещё более тесная связь существует между духовным и нравственным развитием. Она выражена в двоякой заповеди любви: «*возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твою, и всем разумением твоим, и всею крепостию твою, – вот первая заповедь! Вторая подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя*» (Мк. 12: 30-31). Любовь к Богу составляет смысловое содержание любви к ближнему, поскольку каждый человек носит в себе образ Божий. Любовь к ближнему – это своеобразная пропедевтика любви к Богу, поскольку научает истинной любви. Беря начало на второй, законнической, ступени духовного развития, двоякая заповедь любви имеет продолжение на третьих и последующих ступенях как духовного, так и нравственного развития.

В рамках этой работы не ставилась задача проследить и тем более раскрыть все связи между линиями развития человека. Этому нужно посвятить отдельные труды. Главное что хотелось бы отметить, что человек развивается не абстрактно с культурной или нравственной или духовной или прочих сторон. Развивается цельный человек, и отдельные линии его развития переплетены в едином многогранном процессе.

Заключение

Ступени нормального развития человека можно охарактеризовать следующим образом: непосредственность и простота детства, «способность» или «возможность»⁵⁰ отрочества, любовность юности, созиадательность зрелости, озарённость старости.

В этом мы видим всеобщий принцип развития – будь то онтогенез человека, семьи, общества или мира – **от простоты к совершенству**. Простота, заключённая в семени должна развиться до совершенства плодоношения. Существует редукционистская путаница, заключающаяся в том, что всеобщий принцип – это развитие *от простого к сложному*. Но это не так. В живых, органически целостных системах главная характеристика – не *многосоставность-сложность*⁵¹, а *совершенство*⁵² или способность некоего *метаразвития* – рождения детей, передачи накопленного опыта молодому поколению, создания дочерней семьи, возникновения нового цивилизационного уклада, чаяния Нового неба и Новой земли.

На первых этапах своего развития человек воспринимает то, что уже существует в этом мире. На средних этапах он воспроизводит и творит, то, чему присуще становление. А на высших этапах он передаёт следующим поколениям произведения творчества. Для наглядности можно привести пример умственного развития человека. Цепочку названных состояний можно описать тремя словами: *ученик → учёный → учитель (профессор)*.

Важно также отразить этапность восхождения по лестницам развития. На первых стадиях, *ознакомительной и компетентностной*, решающее значение имеет общение человека со Старшими, от которых он перенимает

⁵⁰ От слов «возмочь», «возмогать».

⁵¹ От слов «составлять», «слагать».

⁵² От слова «верх», «вершина».

опыт жизни. На средних ступенях, *благотворной и творчески-созидающей*, главное значение приобретают усилия самого человека. На высшей ступени, *спасительной*, решающее значение имеет действие благодати Божией.

В целом вся совокупность образовательных процессов, то есть полное образование человека, есть не что иное, как обретение им *онтологической устойчивости*. В антропологическом дискурсе эта устойчивость означает преодоление временного и смертного начала и вхождение в *вечность*.

В духовном развитии эта онтологическая устойчивость обеспечивается связью с Высшим онтологическим началом, посредством живой *веры*. Во всех других – земное бытие как базовое онтологическое начало начинает прорастать в вечность, пропитываясь Божественными энергиями Красоты, Добра, Истины, Милосердия, Правды и Силы. Они как нити, как пучки проводящей системы растения питают человеческие начала, придавая им **новые качества**: «*побеждающему дам вкушать сокровенную манну, и дам ему белый камень и на камне написанное новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает*» (Ин. 2: 17).